

ХРАМ

Беседа с наместником Новоспасского ставропигиального мужского монастыря, управляющим Юго-Восточным викариатством города Москвы епископом Воскресенским Саввой

НОВАЯ МОСКВА — НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ РАБОТЫ...

— Владыка, как правильно называется и что представляет собой место Вашей работы в Новой Москве?

— Пока оно какого-то специального названия не имеет. Просто викариатство новых территорий Москвы. Здесь 54 прихода, 62 священнослужителя, один женский монастырь — Зосимова пустынь. Состоит наше викариатство из трёх благочиний. Одигитриевское — это бывший Наро-Фоминский округ, Ильинское — бывший Видновский округ, Никольское — бывший Подольский округ, точнее — то, что от него перешло к Москве.

Их возглавляют протоиерей Александр Балглея, протоиерей Евгений Сизов и иерей Пётр Панов. Это замечательные священнослужители, которые достойно и быстро исполняют своё разно-

образное служение на немалых территориях. Так что можно уподобить их ангелам, имеющим крылья, — как символ быстроты исполнения воли Божией.

— А новые храмы на этих территориях нужны?

— Здесь живут около 200 тысяч человек. И пока число приходов в какой-то мере соответствует количеству населения. Но ведь некоторые храмы находятся в достаточно отдалённых селах, хотя теперь это уже Москва.

А есть, например, храм вместимостью 300 человек в посёлке с пяти тысячным населением. То есть некое несоответствие между количеством людей и масштабом храмов наблюдается. Поэтому мы поднимаем вопросы о новом строительстве. В посёлке Киевском уже намечено два участка,

где будут строиться два новых храма.

В посёлке Московском, где проживают несколько тысяч человек, тоже планируется строительство. Но всё это требует немало времени и затрат. У нас ведь много всяких согласований надо пройти, да при этом ещё остаться целым.

— *Новоспасский монастырь, где Вы являетесь наместником, возводился в те времена, когда никаких особых согласований не требовалось?*

— Ну почему же? Вот, например, колокольня нашего монастыря — почти самая высокая в Москве, но всё-таки не самая высокая. Ей не хватает одного яруса, поскольку строить выше кремлевской колокольни Ивана Великого тогда не разрешалось. Тоже были свои условия и ограничения. Сейчас, кстати, мы готовим уникальный проект — хотим поместить на нашу колокольню 1000-пудовый колокол, который будет посвящён 400-летию дома Романовых. Ведь жизнь монастыря издавна связана с родом Романовых, здесь была их родовая усыпальница.

Мы уже заключили договор с колокололитейным заводом Шувалова в Тутаеве Ярославской области. Этот мастер самостоятельно восстановил древний процесс

литья и льёт очень хорошие колокола. Средства требуются для такой работы немалые. Сейчас продолжается их сбор. Желаящие стать участниками этого проекта могут внести свою лепту прямо в монастыре или через счёт, который есть на нашем сайте www.novospasskiymon.ru.

— *Монастырь Ваш — старейший, а называется — Новоспасский, расскажите об истории этой славной обители?*

— Это первый монастырь в Москве, самый древний, но судьба его удивительна. Он кочевал по разным точкам Москвы: сначала был на Даниловском Валу (где сейчас Даниловский монастырь), потом перешёл в Кремль, а потом уже — на Крутицкий холм.

Изначально он был Спасским. Вот и Спасская башня в Кремле — свидетельство тому. А потом перенесли монастырь, и люди стали говорить: «Спас на новом месте». Так и получился — Новоспасский. Адреса обители менялись, но неизменным оставался монашеский подвиг, который совершался в её стенах.

— *А сегодня кому и зачем нужны монастыри?*

— Монашеские обители — это великое благо для Церкви и народа. Поскольку каждый монастырь — это своего рода центр

духовной жизни. Одним своим присутствием он способствует решению сразу нескольких важных проблем. Это и просвещение, и миссионерство, и социальное служение, и поднятие нравственной жизни на новый уровень.

И сегодня, как только открывается новый монастырь и начинается в его стенах монастырская жизнь, которая строится вокруг алтаря Господня и состоит в богослужении и молитве, так сразу же народ начинает идти туда за духовным советом и окормлением.

Самим фактом своего существования и совершением монашеского подвига монастырь уже вдохновляет людей на духовный путь, заставляет задуматься о жизни, осознать свою немощ греховную. Многие и не знают о том огромном социальном служении, которое ведут сегодня наши монастыри. Это и детские приюты, и работа по реабилитации людей, попавших в алкогольную или наркотическую зависимость, и всевозможная поддержка нуждающихся, опека болящих, разнообразные образовательные программы.

Огромный воспитательный потенциал для общества представляют собой история, архитектурный облик, культурный кладезь монастырских обителей. Это бесценно для самоидентификации на-

рода, осознания своих духовных и исторических корней. Вот почему так важно, чтобы современные люди больше знали о том, как живут монастыри, каковы их традиции и святыни.

— *Но сегодня у нас так складывается ситуация, что и святыни православные, и сама церковная жизнь подвергаются всё большим угрозам и атакам, как же защищаться?*

— У нас есть один очень хороший и самый надёжный способ, который спасает христиан столько, сколько есть христианство. Это Псалом 90: «Живый в помощи Вышнего, в крове Бога Небесного...». А ещё читают молитву «Да воскреснет Бог, и расточатся врази...». Понимаете, всё в руках Божиих. Ни один волос с головы человека не падает без воли Божией. Ну, если пришли, атаковали вас, значит, вам такое испытание Господь послал.

Что же, нам надевать бронжилеты? Нет. Надо положиться на волю Божию. Господи, вот как Ты мне благословишь жить дальше — в таком состоянии и буду жить. Если оградишь — то слава Богу! Надо обращаться к Богу с молитвой. А оружие не спасёт никого, если не будет на то благословения и промысла Божия.